

Гастроли

НАШ ДРУГ ТЕАТР

Шестьдесят лет исполнилось в этом году Ленинградскому государственному ордену Ленина театру юных зрителей имени А. А. Брянцева. Недавно москвичи познакомились с новыми работами театра, посвятившего свои гастроли в столице 60-летию образования СССР и XIX съезду ВАСХМ.

С большим интересом ожидали в Москве Ленинградский ТЮЗ, театр, снискавший себе репутацию одного из ведущих сценических коллективов страны. Сегодня мы едва ли не больше, чем когда-либо, ждем от театра обновления, причем в нетерпеливом своем ожидании склонны считать новое единственно ценным, а за новое принимать исключительно неузнаваемое. И нельзя не оценить принципиальность позиции ЛенТЮЗа, который, вместе со всем театральным искусством прожил и пережив многие эксперименты на театре за прошедшие годы, епитав и осознав все, что принесло с собой время, вновь явился нам во всей узнаваемости главных своих черт, верный себе, полный внутренней энергии и способности, изменяясь, неизменно оставаясь равным себе. Он вновь явил нам убежденность в правоте своих эстетических, педагогических, нравственных принципов, отрицающую метания и ориентирующую всякий поиск на развитие цельного и индивидуального театрального направления. Свою ничем не поколебленную и незамутненную веру в детство — не просто в возраст, но во все то талантливое, чистое, справедливое, безусловно короче в человеке, что дается ему от рождения по самой сути человеческого.

Может быть, именно в силу этой веры наш мудрый друг театр сумел любовью к себе объединить разные поколения. Ведь для него все дети — взрослые, а все взрослые — дети. В ребенке, в юном человеке театр обращается прежде всего к человеку — мыслящему, чувствующему, чуткому. И без колебаний, с уважением, которое само по себе воспитывает, предлагает ему для размышлений темы настолько же сложные, насколько они важны для становления ума и сердца. Подростков театр зовет

пройти по трудному пути познания мира вслед за Бемби — героем философской сказки Ф. Зальтена, пересказанной для театра Л. Данилиной. Юным доверяет разобраться в душе и судьбе Андрея Желябова, обогащая их необходимым для гражданского становления опытом самостоятельных суждений в истории.

Во взрослом же человеке театр ищет, находит и старается сохранить ребенка с его естественной верой в добро, способностью увлекаться, сочувствовать и соучаствовать, с могучим запасом творческих сил, которые рождает доверчивость и не скованное стереотипами воображение. И приглашает нас, взрослых, вместе с детьми на спектакли «Хорошо», сплетенный из народных сказок, обаяние и мудрость которых открываются только тому, кто сумел понять условия театральной игры и включиться в нее.

А в шекспировской «Комедии ошибок» театр вышел к нам «в роли театра», надеясь, что и здесь в веселом буйстве лицейской игры мы сумеем разглядеть ее величие и самоотверженность, что мы разделим с театром его сокровенное — трудно выношенную и гордо хранящую веру в свое искусство, в его способность лепить души, а значит, и мир по образу и подобию самой высокой мечты.

Еще относительно недавно шли бурные споры о допустимости спектаклей для взрослых и вообще взрослого зрителя в детском театре. Больше всех, для того чтобы навсегда закрыть эти споры, сделал ЛенТЮЗ, первым понявший, что, любя детей, он просто обязан стать любимым для их родителей, и первым (и, пожалуй, пока единственным) сумевший соединить поколения в едином круге своих друзей, где вспоминаешь, что все мы — что дети и все — в настоящем или будущем — родители. И тогда к матери Бемби принакаешь сердцем, как к собственной олененке, и над маленьким олененком склоняешься, как над собственным своим сыном. И нет уже никаких границ между «взрослым» и «детским» мирами; они перетекают, проникают друг в друга, и в их единстве открыва-

ется вселенная человеческой жизни и истории, сменяющей поколения только для того, чтобы уходящие вечно продолжались и обновлялись в идущих на смену.

Художник Д. Данилин, оформивший спектакль «Дети, дети, дети!», превратил сцену в подобие звездного купола, опрокинутого над островком детства. Территория этого острова обозначена сменяющими друг друга легкими занавесами. Раздвигаясь, они каждый раз открывают нам все новые грани детства многоликого и пестрого, в котором перемешано смешное и трагическое, поэтическое и быденное, трогательное и опасное. Новая работа ЛенТЮЗа продолжает давнюю его традицию, заложенную такими спектаклями, как знаменитый (и известный Москве) «Открытый урок».

В год шестидесятилетия ЛенТЮЗа двадцатилетия своей работы в театре отметил и его художественный руководитель З. Корогодский, за плечами которого несколько десятков поставленных спектаклей (в том числе шесть из семи спектаклей гастрольной афиши), несколько воспитанных им актерских поколений.

Старшие ученики З. Корогодского вошли в строгую пору зрелости. Их сегодняшние работы — своеобразные «высшие отметки» достигнутого ЛенТЮЗом уровня в постижении и воплощении разных граней человеческого характера и — во всяком случае — так кажется из зрительного зала — человеческого уровня самого коллектива. В сценических своих созданиях меру духовности театра воплощает народная артистка РСФСР И. Соколова, маленький Бемби и бабка Ксения в грустной комедии «Не уходи никогда»; меру его достоинства и внутренней силы — народная артистка РСФСР А. Шуранова, царственная Клио в «Нетерпении» по Ю. Трифонову и Адриана в «Комедии ошибок»; его энергию, волю, надежность — заслуженный артист РСФСР Н. Иванов, Желябов в «Нетерпении», Вожак в «Бемби»; его юмор и человечность — заслуженный артист РСФСР И. Шибанов, Шишок в «Не уходи никогда» и Дромио в «Комедии ошибок», его искрен-

ность и интеллигентность — заслуженный артист РСФСР А. Хочинский, Ведущий в спектакле «На два голоса»; его нежность — Н. Майданюк, Мать Бемби; его чистоту и твердость — Н. Боровкова, Перовская в «Нетерпении».

А рядом со старшими — притягательный молодой взволнованностью А. Арефьев, умный, острый, темпераментный Я. Степанов, сердечная и тонкая А. Евдокимова. И еще не менее десятка актеров, каждый из которых запомнился, каждый показался разнообразно и интересно. Обо всех, к сожалению, не скажешь, хотя следовало бы, учитывая принципы театра, не только дающего каждому возможность свободного творческого высказывания, но и утверждающего высочайшую ценность каждой творческой личности.

Ленинградский ТЮЗ несомненно театр-коллектив, а потому и театр-личность. И если собрать воедино черты этой личности-коллектива, то получится очень интересный, ни на кого не похожий и Очень Хороший Человек — театр. Не видится ли здесь решение бурно обсуждаемой проблемы положительного примера в искусстве для юных? Театр, который сумел «влюбить в себя» своих зрителей, сумел сам по себе стать для них героем, обаятельным примером, образцом для подражания.

Театр, построивший свои отношения со зрителем на любви, знает цену этому чувству и поэтому тревожится за обиденных «высокой болезнью», без которой не бывает нравственного здоровья. Отцовской, родительской этой тревогой вызван к жизни спектакль «На два голоса», объединивший семь одноактных пьес — дуэтов А. Вампилова, А. Володина, Г. Горина, Л. Петрушевской, А. Курганникова, С. Злотникова, В. Распутина. Это драматические вариации на тему о том, что мешает двум человеческим голосам звучать в унисон. О душевной глухоте и немоте, о недоверчивости и неверии, об инфантильности и боязливости.

...Восьмь мужчин и восемь женщин. Черная униформа, едва намеченная детализация костюмов и обстановки. Строгий бе-

лый задник. Белый квадрат отмечает границы площадки, на которой развернется действие и за пределами которой артисты будут уже не исполнителями ролей в дуэтах, а коллективным «лицом от театра», собравшего зрителей для доверительного разговора. И этот разговор с огромным залом о материях очень тонких, о вещах в высшей степени интимных театр поведет так искренне, просто, целомудренно, что каждому из нас покажется, будто он с театром-собеседником наедине.

Контрапункт происходящему «на белом квадрате» создают в спектакле славящие любовь песни, стихи Маяковского, Пастернака, Цветаевой. И еще — само изящество спектакля, взволнованность артистов, которая что-то тронет в наших душах и заставит их двинуться навстречу театру, пробивающемуся к нам сквозь кору усталости, горького опыта и предрассудков силой своей любви, надежды и веры.

Не так уж часто в последнее время театр заставляет нас плакать. И снова приходится сожалеть о том, что нечто очень дорогое утеряно из-за этого в наших с ним взаимоотношениях. А вот на спектакле ленинградцев «Не уходи никогда» (пьеса А. Александрова, постановка С. Митина) в зале то и дело вспыхивали редкие драгоценности — слезы волнения, солнечный дождик нежности. Это все волшебница Соколова — бабка Ксения, старуха-ребенок, целовавшая доску старого своего дома перед тем, как уйти из него навсегда. Это Игорь Шибанов — Шишок, домовой из пустующей деревни Утка, простодушный, добрый и беззащитный, как само детство, умирающее в человеке, когда он предаст его память. Это они заставили нас плакать. Это они сказали каждому из нас: не уходи никогда от своего детства, от родины своей души, от самого себя, каким ты должен быть, каким бываешь в самые высокие свои минуты. Это наш друг театр позвал нас назад — в детство, вперед — в детство, в добрый дом, окна которого освещают нам дороги жизни. И на его голос лучшее в нас откликнулось любовью.

Н. БАСИНА.